ОТЗЫВЪ

О

СОЧИНЕНІИ В. П. СЕМЕНОВА-ТЯНЪ-ШАНСКАГО:

Городъ и деревня въ Европейской Россіи. Очеркъ по экономической географіи съ 16 картами и картограммами. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію статистики. Томъ X, вып. 2 и послѣдній, изданный подъ редакціей д. чл. В. О. Струве),

СОСТАВЛЕННЫЙ

проф. В. Э. Деномъ.

Оттискъ изъ «Сборника отчетовъ о преміяхъ и наградахъ за 1911 г.».
(Премія имени М. Н. Ахматова).

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1916.

БИБЛИОТЕКА
ЧЕСКОЙ
МИИ
207780

Пров. 195

Отзывъ о сочиненіи В. П. СЕМЕНОВА-ТЯНЪ-ШАНСКАГО:

Городъ и деревня въ Европейской Россіи. Очеркъ по экономической географіи съ 16 картами и картограммами. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію статистики. Томъ X, вып. 2 и послѣдній, изданный подъ редакціей д. чл. В. О. Струве),

составленный профессоромъ В. Э. Деномъ.

Книга г. Семенова-Тянъ-Шанскаго носитъ преимущественно статистическій характеръ. Хотя часть ея и посвящена разсмотрѣнію историческаго развитія «города и деревни въ Европейской Россіи», т. е. исторіи заселенія страны и развитія въ ней городской жизни, но эта историческая часть играетъ въ работѣ г. Семенова-Тянъ-Шанскаго подчиненную роль; поэтому я, не вдаваясь въ подробное критическое разсмотрѣніе ея, ограничусь тѣмъ, что въ сжатомъ видѣ передамъ ея содержаніе. Такимъ образомъ моя оцѣнка будетъ посвящена преимущественно главной части работы г. Семенова-Тянъ-Шанскаго, т. е. той, которая ставитъ себѣ задачей дать статистическое изученіе современныхъ городовъ Европейской Россіи.

I.

Заглавіе книги г. Семенова-Тянъ-Шанскаго не вполнѣ точно передаетъ ея содержаніе, такъ какъ послѣднее касается не столько «города и деревни», сколько именно *города* и развитія *городской* жизни въ Европейской Россіи.

Понятію «города» можетъ быть придаваемъ различный смыслъ: мы остановимся на трехъ его значеніяхъ — административномъ, статистическомъ и экономическомъ — и начнемъ свое изложеніе съ краткаго разсмотрѣнія каждаго изъ нихъ.

1. Съ одной стороны мы можемъ понимать терминъ «городъ» въ *административномъ* смыслѣ, каковое значеніе до сихъ поръ придается ему въ нашей оффиціальной статистикѣ населенія. У насъ къ числу городовъ относятъ всѣ населенные пункты, имѣющіе городское устройство (среди нихъ всѣ уѣздные города), хотя бы эти пункты и вовсе лишены были городского характера. При такомъ пониманіи многія крупныя поселенія, вполнѣ пріобрѣвшія характеръ городовъ, но не имѣющія городского устройства, оказываются не включенными въ число городовъ, но отнесенными къ «уѣзду» или деревнѣ. Такъ обстояло дѣло и при переписи 28 января 1897 года. Однако въ статистикѣ большинства культурныхъ государствъ это пониманіе термина «городъ» уже болѣе или менѣе давно оставлено и замѣнено

2. чисто *статистическимъ* пониманіемъ его. При такомъ пониманіи рѣшающее значеніе имѣетъ число жителей: «городами» считаются всѣ населенныя мѣста, населеніе которыхъ превышаетъ извѣстный минимумъ. Такое пониманіе было санкціонировано въ 1887 г. международнымъ статистическимъ институтомъ, предложившимъ принять за правило, что городами должны считаться всѣ населенныя мѣста съ населеніемъ, превышающимъ 2000 жителей. Это опредѣленіе получило затѣмъ широкое примѣненіе. Уже раньше оно функціонировало во Франціи, гдѣ было введено съ 1846 года; затѣмъ его стали примѣнять и въ другихъ государствахъ, какъ-то Германіи, Австріи, Шотландіи и др.

Впрочемъ нѣкоторыя страны, придерживаясь статистическаго пониманія города, устанавливаютъ, однако, нѣсколько иную границу, чѣмъ та, которая была предложена международнымъ статистическимъ конгрессомъ; сюда относятся Сѣв.-Американскіе Соединенные Штаты, въ которыхъ городами считаются всѣ населенныя мѣста съ населеніемъ, превышающимъ 8000 жителей, а отчасти и Британская Индія, гдѣ въ сомнительныхъ случаяхъ границей между городомъ и деревней принимается число жителей въ 5000 человѣкъ. Но есть страны, въ которыхъ чисто-статистическое пониманіе «города» до сихъ поръ не нашло примѣненія: сюда, кромѣ Россіи, о которой рѣчь была выше, относится, съ одной стороны, Англія, въ которой городскимъ населеніемъ признается населеніе городовъ, составляющихъ отдѣльные санитарные округа, а затѣмъ Швеція и Норвегія, гдѣ городами считаются всѣ населенные пункты, имѣющіе опредѣленное административное устройство. Впрочемъ русская статистика въ настоящее время этимъ пониманіемъ уже не довольствуется, начиная признавать его недостаточность. Поэтому хотя при разработкѣ данныхъ переписи 1897 года и строго было проведено административное пониманіе «города», однако центральный статистическій комитетъ въ особыхъ выпускахъ результатовъ переписи счелъ необходимымъ опубликовать свѣдѣнія и о всѣхъ населенныхъ пунктахъ, имѣвшихъ по переписи число жителей, превышавшее 500 и 2000 человѣкъ[1]). Такимъ образомъ и для

1) 1. Населенныя мѣста Россійской Имперіи въ 500 и болѣе жителей съ указаніемъ всего наличнаго въ нихъ населенія и числа жителей преобладающихъ вѣроисповѣданій по даннымъ первой всеобщей переписи населенія 1897 г. С.-Пб., 1905. 2. Города и поселенія въ уѣздахъ, имѣющіе 2000 и болѣе жителей. С.-Пб. 1905. Изъ этихъ двухъ работъ г. Семеновъ-Тянъ-Шанскій упоминаетъ почему-то только о первой. Нельзя не пожалѣть, что центральный статистическій комитетъ издавалъ посвященные переписи 1897 г. выпуски безъ всякой нумераціи и безъ всякаго внѣшняго порядка: благодаря этому получается разрозненная груда книгъ разныхъ форматовъ, и бываетъ довольно трудно услѣдить за всѣми этими выпусками, чтобы ни одного изъ нихъ не упустить. Слѣдуетъ еще прибавить, что въ 1906 году центральный статистическій комитетъ выпустилъ особое изданіе, озаглавленное «Города Россіи въ 1904 году».

Россіи можетъ быть выдѣлено населеніе всѣхъ тѣхъ мѣстъ, которыя, обладая числомъ жителей, превышающимъ извѣстный минимумъ, должны быть признаны городами въ статистическомъ смыслѣ, хотя по нимъ могутъ быть приведены лишь весьма немногія свѣдѣнія.

3. Если для наличности города въ статистическомъ смыслѣ достаточно извѣстнаго числа жителей, то понятіе города въ *экономическомъ* смыслѣ болѣе сложно. Согласно опредѣленію, данному Зомбартомъ, подъ городомъ въ экономическомъ смыслѣ слѣдуетъ разумѣть «болѣе или менѣе значительное населенное мѣсто, жители котораго для своего существованія нуждаются въ произведеніяхъ чужого сельско-хозяйственнаго труда»[1]). Съ этой точки зрѣнія населенное мѣсто, обладающее хотя бы и весьма значительнымъ числомъ жителей, не будетъ городомъ, если населеніе его занимается сельскимъ хозяйствомъ и само покрываетъ свою потребность въ сельско-хозяйственныхъ произведеніяхъ[2]).

Вернемся теперь къ работѣ г. Семенова-Тянъ-Шанскаго. Задача ея автора была бы наиболѣе простою, еслибы онъ остановился на административномъ пониманіи города, такъ какъ въ этомъ случаѣ въ его распоряженіи былъ бы наиболѣе полный статистическій матеріалъ. Между тѣмъ г. Семенова-Тянъ-Шанскаго такое пониманіе не удовлетворяетъ — и по вполнѣ

С.-Пб., 1906. Въ этомъ изданіи, на основаніи особаго обслѣдованія, сообщаются свѣдѣнія о всѣхъ городахъ Россіи, независимо отъ имѣющагося въ нихъ числа жителей, а равно и о всѣхъ поселеніяхъ, не вошедшихъ въ число городовъ, но имѣющихъ болѣе 10.000 жителей.

1) «Eine Stadt im ökonomischen Sinne ist eine grössere Ansiedlung von Menschen, die für ihren Unterhalt auf die Erzeugnisse fremder landwirtschaftlicher Arbeit angewiesen ist». Werner Sombart. Der Begriff der Stadt und das Wesen der Städtebildung, въ Archiv für Socialwissenschaft und Socialpolitik, Neue Folge, Band XXV, Tübingen, 1907, стр. 4.

2) Какъ на примѣръ такихъ населенныхъ мѣстъ, не могущихъ считаться городами въ экономическомъ смыслѣ, Зомбартъ указываетъ на города-великаны древняго востока, какъ-то Ниневію и Вавилонъ, территоріи которыхъ включали въ себѣ обширныя пространства подъ пашней и пастбищами для прокормленія жителей въ случаѣ осады. См. названную статью Зомбарта, стр. 5.

яснымъ причинамъ. Мало того: его не удовлетворяетъ и пониманіе города въ статистическомъ смыслѣ. Желая дать картину городской жизни въ Европейской Россіи, онъ имѣетъ въ виду городъ именно въ экономическомъ смыслѣ, причемъ становится на точку зрѣнія, по существу своему весьма близко соприкасающуюся съ приведеннымъ выше опредѣленіемъ Зомбарта[1]). При такихъ условіяхъ ему приходится наряду съ статистической квалификаціей города внести въ свое опредѣленіе и нѣкоторые дополнительные признаки. Нечего и говорить, что это значительно усложнило его задачу и что для осуществленія послѣдней ему пришлось потратить значительный черновой статистическій трудъ; такъ, по его словамъ, для установленія числа «истинныхъ» — т. е. соотвѣтствующихъ данному авторомъ опредѣленію—городовъ въ Европейской Россіи, ему пришлось произвести до 14.000 вычисленій (стр. 76, прим.). Нельзя не быть благодарнымъ автору за такой большой трудъ, имъ потраченный: хотя, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, не всегда можно согласиться съ избранными г. Семеновымъ-Тянъ-Шанскимъ пріемами, благодаря его работѣ мы имѣемъ теперь довольно полную статистическую картину городской жизни въ Европейской Россіи.

II.

Перейдемъ теперь къ болѣе подробному разсмотрѣнію содержанія работы г. Семенова-Танъ-Шанскаго.

Первыя три главы книги (стр. 1—56) являются какъ бы вступленіемъ къ главной части ея. Глава I-я носитъ историческій характеръ и вмѣстѣ съ тѣмъ ставитъ себѣ задачей раздѣленіе Россіи на районы. Она даетъ сначала общій очеркъ колонизаціи Евразіи и затѣмъ переходитъ къ болѣе спеціальному обзору пер-

1) При дальнѣйшемъ проведеніи своей точки зрѣнія г. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, какъ мы увидимъ ниже, нѣсколько отступаетъ отъ нея и суживаетъ ее, сосредоточивая свое вниманіе на городѣ преимущественно какъ торгово-промышленномъ центрѣ.

воначальнаго заселенія разныхъ частей Европейской Россіи. Исходя изъ естественно-географическихъ условій, авторъ старается объяснить исторію заселенія страны и тѣ различія, которыя отдѣльныя части послѣдней обнаруживаютъ съ точки зрѣнія характера разселенія: въ связи съ этимъ авторъ устанавливаетъ нѣсколько типовъ заселенія въ Европейской Россіи, изъ которыхъ одни носятъ зональный, а другіе — азональный характеръ. Къ первымъ принадлежатъ слѣдующіе типы: 1) сѣверный долинный, 2) центральный и сѣверо-западный водораздѣльный (съ подраздѣленіемъ на моренный и увалистый подтипы), 3) южный долинный (съ подраздѣленіемъ на долинно-овражный и чистодолинный подтипы), 4) южный садоводческій. Ко вторымъ относятся: 1) рыболовный (гл. обр. по нижней Волгѣ и Уралу, а отчасти и на крайнемъ сѣверѣ), 2) горнозаводскій (на Уралѣ, въ Донецкомъ и Домбровскомъ бассейнахъ и отчасти въ бассейнѣ Оки), 3) трактовый (гл. обр. по линіямъ принудительнаго заселенія въ цѣляхъ обороны), 4) желѣзнодорожный (по линіямъ жел. дорогъ; въ особенности дачныя мѣстности), 5) курортный (близъ минеральныхъ источниковъ и по морскимъ побережьямъ) (стр. 26—27). Для каждаго изъ зональныхъ типовъ авторъ устанавливаетъ характеръ первоначальнаго разселенія, сопровождая свое изложеніе картами.

Эта часть главы I-й представляется мнѣ въ высшей степени интересной, близко подходя по содержанію поставленныхъ въ ней проблемъ къ такъ наз. аграрной археологіи.

Какъ извѣстно, нигдѣ, быть можетъ, мы не наблюдаемъ такого консерватизма, такой поразительной устойчивости, какъ въ размѣщеніи человѣческихъ жилищъ и окружающихъ ихъ угодій. Поэтому, поскольку мы не имѣемъ дѣла съ явленіями новаго времени, вызванными гл. обр. проведеніемъ желѣзнодорожныхъ линій, появленіемъ городовъ и землеустроительными мѣропріятіями, современный характеръ разселенія въ очень многихъ случаяхъ можетъ служить намъ важнымъ путеводителемъ при изученіи того характера, какой имѣло первоначальное раз-

селеніе данной страны. По словамъ Мейтцена, «каждое современное поселеніе представляетъ собою до извѣстной степени развалины прошедшаго времени, и притомъ развалины, которыя по возрасту далеко оставляютъ за собой романтическіе обломки средневѣковыхъ замковъ и городскихъ стѣнъ». Исходившія изъ этой истины изслѣдованія дали обильные плоды: особенно слѣдуетъ назвать работы только что названнаго мною извѣстнаго берлинскаго ученаго, покойнаго профессора А. Мейтцена (1822—1910), изъ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ его трехтомной книгѣ о разселеніи и аграрномъ бытѣ западныхъ и восточныхъ германцевъ, кельтовъ, римлянъ, финновъ и славянъ[1]). Успѣшности указаннаго метода по отношенію къ западной Европѣ сильно содѣйствовала наличность правильно произведенныхъ поземельныхъ кадастровъ, относящихся, къ тому же, къ эпохамъ, предшествующимъ современнымъ землеустроительнымъ мѣропріятіямъ. Названная только что классическая работа Мейтцена главнымъ образомъ покоилась на изученіи кадастровыхъ картъ, разысканныхъ авторомъ въ соотвѣтствующихъ учрежденіяхъ многихъ европейскихъ городовъ и разсмотрѣнныхъ имъ въ числѣ, значительно превысившемъ 10.000. Къ сожалѣнію, у насъ въ Россіи никогда правильныхъ кадастровъ произведено не было, почему этотъ важнѣйшій источникъ при изученіи русской аграрной археологіи оказывается непримѣнимымъ. Тѣмъ важнѣе использованіе всѣхъ другихъ имѣющихся источниковъ: въ качествѣ таковыхъ можно назвать такіе матеріалы, какъ 10-верстная военно-топографическая карта Европейской Россіи, межевые топографическіе 4-верстные атласы Тверской и Рязан-

1) Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slaven. Von August Meitzen, Berlin, 1895, 3 тома. Къ сочиненію приложенъ атласъ, заключающій въ себѣ 125 топографическихъ картъ и рисунковъ. Часть содержанія названной книги Мейтцена, изложена мною въ статьѣ «Германская и кельтская формы разселенія въ Германіи» (въ «Сборникѣ Правовѣдѣнія и общественныхъ знаній», томъ VIII, Москва, 1898, стр. 172—227).

ской губ. и нѣкоторыхъ уѣздовъ Тамбовской губ., списки населенныхъ мѣстъ и нѣкоторые другіе.

Въ виду изложеннаго нельзя не привѣтствовать той постановки, какую г. Семеновъ-Тянъ-Шанскій въ первой главѣ своей работы даетъ вопросу о первоначальномъ заселеніи Россіи. Нельзя также не присоединиться къ словамъ автора, когда онъ говоритъ, что «еслибы филологи и историки предприняли при помощи списковъ населенныхъ мѣстъ, военно-топографическихъ картъ крупнаго масштаба, писцовыхъ книгъ и многихъ другихъ историческихъ источниковъ общее систематическое обслѣдованіе заселенія сельскихъ мѣстностей Европ. Россіи, то навѣрное получилась бы масса столь же сложныхъ и не менѣе интересныхъ историческихъ корней въ особенностяхъ заселенія отдѣльныхъ мѣстностей и многіе новые общіе выводы» (стр. 25). Такое обслѣдованіе представляло бы не только крупный научный интересъ, но, какъ справедливо замѣчаетъ г. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, имѣло бы и большое практическое значеніе, напр., при предпринятомъ въ настоящее время образованіи хуторскихъ хозяйствъ[1]).

Не считая себя компетентнымъ въ тѣхъ сложныхъ пробле-

---

1) Вотъ замѣчанія автора по этому вопросу: «Въ настоящее время въ обоихъ подтипахъ долиннаго заселенія — долинно-овражномъ и чисто-долинномъ — происходитъ усиленно поощряемое правительствомъ выселеніе крестьянъ на водораздѣлы путемъ искусственно образуемыхъ хуторскихъ хозяйствъ. Но для всякаго, имѣющаго масштабъ передъ глазами, ясно, что это пока капля въ морѣ, которая еще на весьма долгое время не измѣнитъ здѣшней общей картины разселенія настолько, чтобы объ ней можно было серьезно говорить. Что сложилось вѣками подъ вліяніемъ естественныхъ условій (огромной разницы въ уровнѣ грунтовыхъ водъ на водораздѣлахъ и въ долинахъ) и борьбы съ кочевниками, того не измѣнишь въ нѣсколько лѣтъ, какъ бы энергичны ни были министерскія предписанія, тѣмъ болѣе что ни у правительства, ни у крестьянъ нѣтъ тѣхъ громадныхъ матеріальныхъ средствъ, которыя требуются для искусственнаго обводненія водораздѣловъ, нѣтъ и достаточнаго знанія естественныхъ условій для успѣшнаго обводненія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, а безъ того и другого никакое серьезное заселеніе водораздѣловъ немыслимо» (стр. 36—37). О трудности перехода отъ деревенской системы разселенія къ дворовой см. также цитированную выше мою статью въ т. VIII «Сборника Правовѣдѣнія и общественныхъ знаній», стр. 172—178.

махъ, которыя затрогиваются авторомъ въ разсмотрѣнной части главы I-й и касаются исторіи разселенія на территоріи Европ. Россіи, я хотѣлъ бы лишь подчеркнуть то несомнѣнно крупное значеніе, какое эти проблемы имѣютъ.

Установленное въ главѣ I-й раздѣленіе на районы авторъ затѣмъ проводитъ черезъ всю свою книгу и придерживается его и при изученіи современнаго состоянія городской жизни въ Россіи. Можно ли признать такой пріемъ правильнымъ? Въ этомъ отношеніи у меня возникаютъ большія сомнѣнія. Современное развитіе русскихъ городовъ тѣснѣйшимъ образомъ связано съ цѣлымъ рядомъ явленій и тенденцій *современной* хозяйственной жизни, какъ-то развитіе желѣзнодорожной сѣти, обусловленное имъ расширеніе рынка, увеличеніе раздѣленія труда и ростъ спеціализаціи, концентрація промышленности — какъ географическая, такъ и технически-хозяйственная —, появленіе новыхъ направленій въ торговлѣ и т. д. Поэтому, хотя на современномъ распредѣленіи городовъ въ большей или меньшей мѣрѣ еще и сказываются слѣды тѣхъ особенностей, которыя характеризовали первоначальное заселеніе данной области въ зависимости отъ ея естественно-географическихъ условій, тѣмъ не менѣе эти слѣды все болѣе стушевываются или парализуются новыми явленіями или тенденціями современной хозяйственной жизни. Въ этомъ отношеніи принятое авторомъ дѣленіе на районы вызываетъ серьезныя возраженія: оно слишкомъ искусственно, слишкомъ мало связано съ *современными* экономическими особенностями отдѣльныхъ мѣстностей и расположенныхъ въ нихъ городовъ. Это до извѣстной степени признаетъ и самъ г. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, такъ какъ, приступая къ разсмотрѣнію городовъ Россіи по установленнымъ имъ районамъ, онъ на стр. 79 говоритъ, что и для сельскихъ поселеній границы установленныхъ имъ типовъ и подтиповъ «мѣстами уже расплываются и нарушаются по мѣстнымъ причинамъ» и что «тѣмъ болѣе города, какъ менѣе зависящіе непосредственно отъ земли, могутъ слѣдовать границамъ типовъ и подтиповъ заселенія лишь

очень приблизительно». Однако, не смотря на это признаніе, авторъ остается при установленномъ имъ въ главѣ I-й раздѣленіи. Впрочемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что правильное раздѣленіе на районы (какъ при изученіи хозяйственной жизни вообще, такъ и при изученіи отдѣльныхъ сторонъ ея) — задача чрезвычайно трудная и что лишь въ рѣдкихъ случаяхъ мы видимъ успѣшное ея выполненіе: поэтому здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, примѣнима французская поговорка, согласно которой la critique est aisée, l'art est difficile.

Глава II-я посвящена «схемѣ возникновенія и развитія городовъ». Авторъ показываетъ здѣсь, какъ первоначальный «военный» городъ уступилъ затѣмъ мѣсто городу «административному» и какъ уже гораздо позднѣе у насъ появился городъ «торгово-промышленный». Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ указываетъ на шаткость понятія «городъ» въ нашей оффиціальной статистикѣ и останавливается на критическомъ разсмотрѣніи этого понятія.

Въ главѣ III-й авторъ ставитъ вопросъ о томъ, какіе признаки должны быть взяты для опредѣленія понятія «города» въ Россіи и для отдѣленія его отъ понятія «деревни». Мы уже указали, что г. Семеновъ-Тянъ-Шанскій не довольствуется чисто-статистическимъ признакомъ и стремится пополнить его другими, приближающими его пониманіе къ тому представленію о городѣ, которое мы отмѣтили у Зомбарта. Въ главѣ III-й авторъ начинаетъ изложеніе съ того, что подвергаетъ критикѣ признаки города, предлагаемые въ недавнемъ изданіи центральнаго статистическаго комитета «Города Россіи въ 1904 году», а затѣмъ указываетъ на тѣ признаки, которыми считаетъ необходимымъ руководиться въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи. Эти признаки суть: 1) людность даннаго населеннаго пункта; 2) процентъ населенія, не занимающагося сельскими промыслами и 3) бойкость торгово-промышленнаго оборота: подъ послѣднимъ терминомъ г. Семеновъ-Тянъ-Шанскій разумѣетъ сумму торгово-промышленнаго оборота, приходившагося въ 1900 г. на одного жителя по даннымъ, почерпнутымъ изъ изданія «Тор-

говля и промышленность Европейской Россіи по районамъ» (изд. Мин-ва Торг. и Пром., С.-Пб., 1903—10). (См. стр. 64, прим. 1).

Невозможность ограничиться одной людностью при отдѣленіи города отъ деревни авторъ мотивируетъ слѣдующимъ образомъ. Людность, какъ единственный признакъ города—говоритъ онъ—вполнѣ понятна въ промышленныхъ странахъ Зап. Европы и Сѣв. Америки, «гдѣ каждая деревня носитъ уже наполовину промышленный характеръ со своими полугородскими многоэтажными постройками; слѣдовательно пунктъ, имѣющій нѣсколько тысячъ жителей, очевидно усугубляетъ этотъ характеръ еще въ нѣсколько разъ и не представляетъ уже въ такомъ случаѣ ни малѣйшаго сомнѣнія въ своемъ чисто городскомъ обликѣ». Для Россіи же авторъ считаетъ людность, какъ единственный признакъ города, недостаточной. «У насъ до сихъ поръ встрѣчаются многотысячные пункты, не имѣющіе почти ни одной городской постройки, жители которыхъ въ девяти случаяхъ изъ десяти всецѣло посвящаютъ себя сельскому хозяйству. Такимъ образомъ людность пункта сама по себѣ еще ничего не говоритъ въ Россіи. Точно также и большая густота населенія замѣчается у насъ какъ разъ въ чисто земледѣльческихъ мѣстностяхъ, гдѣ вслѣдствіе этого обстоятельства трудно ожидать уже a priori сильнаго развитія городской жизни» (стр. 49).

Мысль автора дополнить людность даннаго населеннаго пункта добавочными признаками слѣдуетъ признать вполнѣ удачной. Но мнѣ кажется, что въ своей аргументаціи авторъ слишкомъ рѣзко разграничиваетъ промышленныя страны Западной Европы и Сѣверной Америки — съ одной стороны, и Россію — съ другой. Нѣтъ сомнѣнія, что Россія, въ южной части своей, можетъ считаться классической страной крупныхъ поселеній съ чисто сельско-хозяйственнымъ характеромъ. Но не подлежитъ также сомнѣнію, что и въ промышленныхъ странахъ Западной Европы и Сѣверной Америки можно найти пункты съ численностью населенія, превышающей установленный для городовъ

минимумъ, и тѣмъ не менѣе носящихъ преимущественно сельскохозяйственный характеръ[1]). Поэтому и для другихъ странъ, кромѣ Россіи, представляется желательнымъ пополнять, при изученіи городской жизни, людность другими дополнительными признаками.

Строго говоря, первыхъ двухъ изъ приведенныхъ авторомъ признаковъ было бы вполнѣ достаточно для выдѣленія изъ общей массы населенныхъ пунктовъ тѣхъ, которые могутъ считаться городами въ экономическомъ смыслѣ: къ сожалѣнію, однако, для большинства населенныхъ пунктовъ свѣдѣній о профессіональномъ дѣленіи населенія не имѣется въ нашихъ статистическихъ матеріалахъ, сообщающихъ только поуѣздныя цифры по этому вопросу. Поэтому автору приходится для главной части своего труда вовсе отбросить профессіональный составъ жителей и ограничиться первымъ и третьимъ изъ намѣченныхъ имъ признаковъ.

III.

Глава IV (стр. 56—212) заключаетъ въ себѣ главную часть изслѣдованія автора. Она можетъ быть раздѣлена на три части.

Въ первой части авторъ разсматриваетъ географическое распредѣленіе несельскихъ занятій въ Европейской Россіи въ связи

---

1) О Германіи см., напр., Brachelli, Die Staaten Europas, 5-te Auflage, Leipzig-Brünn-Wien, 1907, стр. 68. Какъ сообщаетъ проф. А. И. Воейковъ, «въ нѣкоторыхъ странахъ, напр., въ нашей степной полосѣ, въ Венгріи, Сициліи и т. д. существуютъ села, мѣстечки, станицы и т. д. съ населеніемъ болѣе 10.000 жителей, въ которыхъ большинство населенія занимается сельскимъ хозяйствомъ». (А. И. Воейковъ, Распредѣленіе населенія земли въ зависимости отъ природныхъ условій и дѣятельности человѣка, С.-Пб., 1906, стр. 8; въ новомъ изданіи 1910 г.—стр. 5). Съ только что приведенной выдержкой изъ книги проф. Воейкова у г. Семенова-Тянъ-Шанскаго случилось какое-то недоразумѣніе: ссылаясь на нее, г. Семеновъ-Тянъ-Шанскій сообщаетъ, что «людность даннаго пункта во многихъ промышленныхъ странахъ Зап. Европы и Сѣв. Америки и кладется, какъ единственный признакъ, въ основу дѣленія населенныхъ пунктовъ на города и села, за исключеніемъ Венгріи и Сициліи, а также Балканскаго полуострова, гдѣ имѣются значительные населенные пункты чисто сельскаго характера» (стр. 49). Ничего подобнаго, какъ мы видѣли, проф. Воейковъ въ указанномъ мѣстѣ не говоритъ.

съ бойкостью торгово-промышленнаго оборота. Какъ мы только что указали, первый изъ этихъ признаковъ не можетъ быть использованъ для отдѣльныхъ городовъ, и поэтому авторъ вынужденъ ограничиться здѣсь поуѣздными данными. Сначала онъ даетъ общіе обзоры для всей Европ. Россіи (см. карты № 9 на стр. 60 «Занятія населенія Европ. Россіи» и № 10 на стр. 61 «Бойкость торгово-промышленной дѣятельности Европ. Россіи»), а затѣмъ приводитъ, по установленнымъ имъ въ главѣ I-й районамъ, поуѣздныя данныя по обоимъ вопросамъ для «всѣхъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ бойкость торгово-промышленной жизни совпадаетъ съ болѣе или менѣе высокимъ процентомъ несельскихъ занятій въ населеніи» (стр. 65). Что касается приводимыхъ здѣсь г. Семеновымъ-Тянъ-Шанскимъ данныхъ нашей профессіональной статистики по переписи 1897 г., то автору можно поставить въ упрекъ недостаточно критическое отношеніе къ этому матеріалу. Между тѣмъ послѣдній далеко нельзя считать безупречнымъ. Въ частности въ литературѣ можетъ считаться установленнымъ, что для многихъ несельскихъ занятій число лицъ, участвующихъ въ нихъ, по даннымъ переписи 1897 г. значительно преуменьшено[1]). Что касается матеріаловъ, коими г. Семеновъ-Тянъ-Шанскій пользовался при установленіи «бойкости торгово-промышленнаго оборота», то вопросъ о степени ихъ достовѣрности будетъ затронутъ нами ниже.

Вторая часть главы IV-й посвящена распредѣленію «истинныхъ» городовъ по территоріи Россіи. Прежде всего авторъ останавливается на вопросѣ о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ «истиннымъ» городомъ, т. е. какіе населенные пункты удовлетворяютъ экономическимъ признакамъ города. Выше уже было указано, что такими признаками г. Семеновъ-Танъ-Шанскій въ концѣ концовъ считаетъ два: 1) людность и 2) бойкость тор-

1) См., напр., Б. П. Кадомцевъ, Профессіональный и соціальный составъ населенія Европейской Россіи по даннымъ переписи 1897 г. Критико-статистическій этюдъ (Труды студентовъ экономическаго отдѣленія С.-Пб. Политехническаго Института, № 1, С.-Пб. 1909, стр. 33—34 и 49—51).

гово-промышленнаго оборота. Авторъ признаетъ, что точно провести границу между городомъ и негородомъ по каждому изъ этихъ признаковъ весьма трудно. Тѣмъ не менѣе такая граница должна быть проведена; вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя авторъ и считалъ бы желательнымъ, чтобы для разныхъ частей Россіи эта граница была разная, онъ все же рѣшается провести ее для всѣхъ частей Европейской Россіи одинаковымъ образомъ. А именно, онъ принимаетъ за общее правило, что «нигдѣ абсолютная цифра населенія пункта, достойнаго быть признаннымъ городомъ, не должна быть ниже 1000 душъ обоего пола [1]) и нигдѣ абсолютная цифра годового торгово-промышленнаго оборота для такого пункта не можетъ быть ниже 100.000 рублей» (стр. 73). Въ зависимости отъ степени интенсивности обоихъ этихъ признаковъ авторъ дѣлитъ «истинные» города на слѣдующія категоріи:

1. По населенности: на столичные (1 милл. жителей и свыше), крупные (100.000—1 милл.), большіе (40.000—100.000), средніе (10.000—40.000), малые (5.000—10.000) и городки (1000—5000).

2. По бойкости торгово-промышленной жизни: на весьма бойкіе (съ годовымъ торгово-промышленнымъ оборотомъ отъ 800 р. и свыше на жителя), бойкіе (отъ 500 до 800 р.), средніе (отъ 100 до 500 р.), слабые (отъ 50 до 100 р.) и весьма слабые (ниже 50 р.). Впрочемъ, двѣ послѣднія категоріи, какъ обладающія торгово-промышленнымъ оборотомъ ниже 100 р. на жителя, лежатъ уже внѣ предѣловъ «истинныхъ» городовъ (стр. 73).

Кромѣ того, по степени участія промышленности въ торгово-промышленномъ оборотѣ авторъ дѣлитъ города на сильно промышленные (въ которыхъ промышленность составляетъ 40% и свыше всего торгово-промышленнаго оборота), промышленные

1) Лишь для такъ наз. долиннаго типа авторъ беретъ нѣсколько болѣе высокую норму въ 3000 чел. (см. стр. 131).

25—40%), умѣренно-промышленные (20—25%) и торговые или слабо-промышленные (менѣе 20%) (стр. 74).

Наряду съ этимъ г. Семеновъ-Тянъ-Шанскій выдѣляетъ двѣ группы населенныхъ мѣстъ, представляющихъ собой переходъ отъ деревни къ городамъ. Сюда относятся:

1) тѣ населенныя мѣста, которыя онъ называетъ «административными пунктами», — это «оффиціальныя городскія поселенія, въ которыхъ имѣются соотвѣтствующія казенныя учрежденія, дѣйствуетъ городовое положеніе и пр., но которые не удовлетворяютъ экономическимъ (scil. торгово-промышленнымъ В. Д.) признакамъ города», и

2) населенныя мѣста, которыя авторъ называетъ «будущими городами» — это «села, по всѣмъ экономическимъ признакамъ въ недалекомъ будущемъ способныя обратиться въ настоящіе города, но въ данный моментъ еще не вполнѣ удовлетворящія всѣмъ экономическимъ признакамъ города» (стр. 74).

Выяснивъ всѣ эти вопросы, авторъ переходитъ къ главной задачѣ этой части главы IV. По установленнымъ имъ въ главѣ I-й районамъ онъ перечисляетъ всѣ города Европ. Россіи, съ раздѣленіемъ ихъ на указанныя выше рубрики по ихъ людности, причемъ о каждомъ городѣ онъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: 1) вѣроятное приблизительное количество населенія въ настоящее время (какъ заявляетъ авторъ, эти цифры весьма гадательны); 2) количество населенія въ 1897 г.; 3) процентъ населенія, живущаго въ пригородахъ; 4) приблизительный ростъ населенія съ 1860 г. по 1900 г.; 5) торгово-промышленная бойкость къ началу XX вѣка (т. е. сумма торгово-промышленнаго оборота даннаго пункта въ 1900 г., дѣленная на цифру населенія въ 1897 г.) и 6) процентъ промышленности въ торгово-промышленной дѣятельности.

Эта часть изложенія автора несомнѣнно представляетъ собою центральную, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самую важную и интересную часть его книги. На нее автору пришлось потратить больше

всего труда. Поэтому мы должны остановиться болѣе подробно на ея критическомъ разборѣ.

Разсмотримъ сначала тотъ матеріалъ, которымъ авторъ пользовался при опредѣленіи того, что онъ называетъ «бойкостью торгово-промышленной жизни».

Мы уже указали, что этотъ матеріалъ заимствованъ изъ изданія «Торговля и промышленность Европ. Россіи по районамъ въ 1900 году». Названное изданіе покоится на свѣдѣніяхъ *двухъ* категорій. Къ *первой* категоріи относятся свѣдѣнія налогового происхожденія, полученныя нашимъ финансовымъ вѣдомствомъ въ связи съ установленіемъ одного изъ видовъ промысловаго налога, такъ наз. раскладочнаго сбора. Какъ говорится въ предисловіи къ названному изданію, въ основу разсмотрѣнія экономической дѣятельности отдѣльныхъ районовъ «легли данныя объ оборотахъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, доставленныя казенными палатами и собранныя чинами податнаго надзора въ 1900 г. при взиманіи государственнаго промысловаго налога». Эти данныя должны считаться весьма ненадежными: будучи представлены для цѣлей промысловаго обложенія при лишь недостаточныхъ правомочіяхъ органовъ податного надзора по отношенію къ ихъ провѣркѣ, они, несомнѣнно, сильно преуменьшены. Впрочемъ можно думать, что степень этого преуменьшенія вѣроятно болѣе или менѣе одинакова въ разныхъ мѣстахъ — а въ такомъ случаѣ за разбираемымъ матеріаломъ должно быть признано извѣстное относительное значеніе. Но дальнѣйшимъ недостаткомъ этого матеріала является то, что онъ охватываетъ промышленность и торговлю далеко не во всей ихъ полнотѣ, оставляя въ сторонѣ многіе виды ихъ, не подлежащіе промысловому обложенію. Эту неполноту составители изданія «Торговля и промышленность Европ. Россіи» и пытались восполнить свѣдѣніями *второй* категоріи, заимствованными изъ другихъ источниковъ. Какъ говорится въ цитированномъ уже предисловіи, данныя первой категоріи, «по отношенію къ предпріятіямъ, не учтеннымъ палатами (не подлежащимъ промысловому

обложенію), дополнены свѣдѣніями, почерпнутыми изъ другихъ оффиціальныхъ, земскихъ и прочихъ литературныхъ источниковъ. Свѣдѣнія эти включены въ таблицы, но, въ видахъ точности, отмѣчены отдѣльно въ послѣдней строкѣ каждой таблицы». Составители изданія «Торговля и промышленность Европ. Россіи» поступили, несомнѣнно, вполнѣ правильно, что не ограничились свѣдѣніями о подлежащихъ раскладочному сбору предпріятіяхъ и старались пополнить ихъ дополнительными данными; нельзя однако не пожалѣть, что они не указываютъ читателю, какими именно источниками они въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ пользовались: поэтому мы лишены возможности подвергнуть ихъ данныя провѣркѣ и должны брать ихъ прямо на вѣру.

Если мы отъ критики матеріала перейдемъ къ критикѣ построеній автора, то должны будемъ главное свое вниманіе остановить на той границѣ, которую авторъ проводитъ между городомъ и негородскимъ населеннымъ мѣстомъ.

Мы видѣли, что г. Семеновъ-Тянъ-Шанскій однимъ изъ признаковъ «истиннаго» города считаетъ преобладаніе несельскихъ занятій. Затѣмъ онъ отъ примѣненія этого признака отказывается, но только потому, что наша оффиціальная статистика не даетъ соотвѣтствующихъ данныхъ. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что городскимъ населеніемъ должны быть признаны не только торгово-промышленные классы, и что есть еще и цѣлый рядъ другихъ профессій, которыя не носятъ торгово-промышленнаго характера, но тѣмъ не менѣе должны быть отнесены къ городскимъ. Сюда относятся служба въ арміи и флотѣ, гражданская служба (государственная, городская и т. д.), церковная служба, разнаго рода свободныя профессіи; сюда-же отчасти относятся лица, не имѣющія профессій, какъ-то: рентьеры, пансіонеры, лица, живущія пособіями, учащіеся, находящіеся въ тюрьмахъ и больницахъ и т. д. Данный городъ можетъ имѣть небольшой торгово-промышленный оборотъ, но обладать большимъ числомъ лицъ, принадлежащихъ къ этимъ, несомнѣнно городскимъ, профессіямъ. Авторъ въ недостаточной степени счи-

тался съ этимъ обстоятельствомъ и поэтому отступилъ отъ своего собственнаго первоначальнаго представленія о городѣ, какъ о представителѣ несельскихъ занятій, придавъ этому понятію болѣе узкое значеніе торгово-промышленнаго центра. Разъ автору пришлось оставить въ сторонѣ профессіональное раздѣленіе населенія и прибѣгнуть только къ торгово-промышленному обороту, какъ признаку города, ему слѣдовало пользоваться этимъ признакомъ съ возможною осторожностью. Между тѣмъ мы этого у него не видимъ. Въ самомъ дѣлѣ, авторъ признаетъ городами такія населенныя мѣста, въ которыхъ населеніе составляетъ не менѣе 1000 жителей. а сумма торгово-промышленнаго оборота—не менѣе 100 р. на жителя[1]). Вслѣдствіе строгаго примѣненія этихъ двухъ предѣльныхъ цифръ авторъ относитъ къ сельскимъ поселеніямъ многія такія населенныя мѣста, численность населенія которыхъ весьма значительна и иногда доходитъ даже почти до 20.000 жителей, причемъ онъ дѣлаетъ это по той только причинѣ, что эти населенныя мѣста не обладаютъ достаточной суммой торгово-промышленнаго оборота на душу населенія[2]). Благодаря этому получается слѣдующая несообразность: населенное мѣсто въ 10.000 и даже болѣе жителей, съ торгово-промышленнымъ оборотомъ въ 80 р. на жителя не должно быть включено

---

1) Строго говоря, въ своемъ опредѣленіи (см. выше стр. 13) авторъ называетъ въ качествѣ низшей суммы торгово-промышленнаго оборота абсолютную сумму въ 100.000 р.—но изъ всего его дальнѣйшаго изложенія вытекаетъ, что онъ въ данномъ случаѣ неточно выразился и что онъ въ дѣйствительности разумѣетъ относительную сумму въ 100 р. на жителя. Между тѣмъ оба признака далеко не совпадаютъ.

2) См. перечни населенныхъ мѣстъ, невключенныхъ въ число городовъ, на стр. 96, 119, 129, 135, 141, 148—9, 157, 161, 165, 167, 173, 176—7, 178. Нельзя, кстати, не пожалѣть, что авторъ не приводитъ цифръ торгово-промышленнаго оборота для этихъ населенныхъ мѣстъ, отнесенныхъ имъ къ «административнымъ пунктамъ» и къ «будущимъ городамъ»: это тѣмъ болѣе досадно, что, вслѣдствіе отмѣченной выше (см. предыд. примѣчаніе) неточности его въ опредѣленіи предѣльной суммы, читатель вправѣ подумать, что въ этихъ населенныхъ мѣстахъ общая сумма торгово-промышленнаго оборота ниже 100.000 рублей, въ чемъ онъ разубѣдится лишь разыскавъ соотв. цифры въ изданіи «Торговля и промышленность Европ. Россіи».

въ число городовъ, а населенное мѣсто въ 1000 жителей, обладающее суммой оборота въ 100 р. на жителя, оказывается уже городомъ, хотя въ первомъ случаѣ общая сумма торгово-промышленнаго оборота составляетъ не менѣе 800.000 рублей, а во второмъ — только 100.000 р. Указанную несообразность мы видимъ у г. Семенова-Тянъ-Шанскаго въ цѣломъ рядѣ конкретныхъ случаевъ. Такъ, городъ Вилькомиръ Ковенской губ. съ населеніемъ въ 16.000 жителей и съ общей суммой торгово-промышленнаго оборота въ 1.133.000 р., не вошелъ у автора въ число городовъ, но отнесенъ имъ къ числу «административныхъ пунктовъ», между тѣмъ какъ мѣстечко Шавляны Шавельскаго уѣзда той же губерніи, обладающее населеніемъ всего только въ 1100 душъ, отнесено къ числу городовъ, потому что сумма торгово-промышленнаго оборота, приходящагося на жителя, составляетъ 102 р. (общая сумма торгово-промышленнаго оборота этого мѣстечка лишь немногимъ превышаетъ 100.000 р.). Подобныхъ примѣровъ я могъ бы привести множество. Это несомнѣнно указываетъ на неправильность избраннаго авторомъ пути, даже если стоять на чисто торгово-промышленномъ пониманіи города. Авторъ поступилъ бы правильнѣе, еслибы, наряду съ избранными имъ двумя нормами, установилъ бы такую норму людности — хотя бы въ 5000 чел., какъ въ Британской Индіи, или даже въ 8000 чел., какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки —, при наличности которой данное населенное мѣсто относилось бы имъ къ числу городовъ уже независимо отъ его торгово-промышленнаго коэффиціента. Конечно, это могло бы въ отдѣльныхъ случаяхъ крупныхъ сельско-хозяйственныхъ поселеній вести къ ошибкамъ. Но эти ошибки были бы меньшими, чѣмъ тѣ, къ которымъ ведетъ отнесеніе населенныхъ мѣстъ съ населеніемъ почти въ 20.000 жителей и съ торгово-промышленнымъ оборотомъ, превышающимъ милліонъ рублей, къ деревенскимъ поселеніямъ [1]).

1) Минимумъ, въ 20.000 жителей, принимаемый въ названномъ выше сочиненіи проф. А. И. Воейковымъ (стр. 8, а въ новомъ изданіи 1910 г. стр. 5),

Мы привели наиболѣе важное возраженіе, которое, на нашъ взглядъ, должно быть сдѣлано противъ той границы, съ помощью которой авторъ отдѣляетъ города отъ негородскихъ поселеній. Но затѣмъ мы не можемъ согласиться съ авторомъ и по другому вопросу. А именно, г. Семеновъ-Тянъ-Шанскій исключаетъ «изъ категоріи экономическихъ городовъ многіе, нерѣдко людные пункты съ крупнымъ оборотомъ, имѣющіе слишкомъ спеціальный характеръ фабричныхъ усадебъ, въ которыхъ, при милліонной промышленности, представленной однимъ-двумя крупными предпріятіями, почти совсѣмъ нѣтъ развитія торговой дѣятельности (всего одна-двѣ потребительныхъ лавки), которая, обслуживая не однихъ только фабрично-заводскихъ рабочихъ, указывала бы на то, что вокругъ данныхъ фабрикъ дѣйствительно образовался городъ, имѣющій связи съ окружающей мѣстностью» (стр. 72, примѣч.)[1]). Исключеніе такихъ населенныхъ мѣстъ представляется мнѣ совершенно неправильнымъ. Съ одной стороны, разъ у нихъ значительный торгово-промышленный оборотъ, то я не вижу никакихъ основаній исключать ихъ изъ числа городовъ въ силу того, что этотъ оборотъ преимущественно промышленный, а не торговый. Кромѣ того, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что населеніе этихъ мѣстъ посвящаетъ себя — всецѣло или отчасти — несельскимъ занятіямъ: а развѣ это не есть вѣрный признакъ того, что эти населенныя мѣста должны быть отнесены къ числу городовъ въ экономическомъ смыслѣ?[2]).

представляется мнѣ слишкомъ высокимъ: ни въ одномъ изъ культурныхъ государствъ и, кажется, ни у одного изъ представителей статистической науки мы такой высокой нормы не находимъ. Кстати, отношеніе г. Семенова-Тянъ-Шанскаго къ этой предложенной проф. Воейковымъ нормѣ мнѣ не совсѣмъ ясно: съ одной стороны, онъ считаетъ ее, въ приложеніи къ Европ. Россіи, въ общемъ удачной, хотя и очень схематичной; а съ другой стороны онъ относитъ къ числу городовъ всѣ населенныя мѣста съ населеніемъ свыше 1000 человѣкъ, если только они обладаютъ достаточнымъ торгово-промышленнымъ коэффиціентомъ.

1) Объ исключеніи фабричныхъ усадебъ изъ числа городовъ см. также стр. 99, 122 и 173.

2) Къ сожалѣнію, авторъ не перечисляетъ исключенныхъ имъ изъ числа городовъ «фабричныхъ усадебъ» (кромѣ тѣхъ, которыя расположены на Уралѣ),

Прежде чѣмъ разстаться съ разбираемой второй частью главы IV, я приведу нѣкоторыя изъ заключающихся въ ней данныхъ. Число «истинныхъ» городовъ, насчитанныхъ г. Семеновымъ-Тянъ-Шанскимъ на территоріи Европ. Россіи[1]), составляетъ 1237, тогда какъ оффиціальное число городовъ (т. е. число городовъ въ административномъ смыслѣ) на указанной территоріи составляетъ 761. Любопытно, что изъ послѣдняго числа 227 городовъ въ административномъ смыслѣ не удовлетворяютъ экономическимъ признакамъ г. Семенова-Тянъ-Шанскаго. Съ другой стороны 594 населенныхъ мѣстъ имѣютъ, по мнѣнію автора, всѣ шансы сдѣлаться въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ «истинными» городами. Населеніе городовъ въ административномъ смыслѣ на той же территоріи составляло по переписи 1897 г. 14.638.000 душъ, т. е. 13% всего населенія; населеніе «истинныхъ» городовъ составляло тогда же 16.257.000 душъ, т. е. 15% всего населенія, а къ настоящему времени оно составляетъ вѣроятно уже не менѣе 20,5 милл. жителей, что даетъ среднюю цифру въ 16.500 жителей на каждый городъ (стр. 76—77)[2]).

и мы, поэтому, не имѣемъ свѣдѣній ни о ихъ числѣ, ни о ихъ населенности и торгово-промышленномъ оборотѣ. Только тѣ изъ этихъ населенныхъ мѣстъ, которыя расположены на Уралѣ, перечислены авторомъ на стр. 173 съ указаніемъ численности ихъ населенія, но безъ свѣдѣній о суммѣ ихъ торгово-промышленнаго оборота.

1) Подъ «Европейской Россіей» авторъ разумѣетъ всѣ расположенныя въ Европѣ части Россіи, со включеніемъ Предкавказья, но безъ Зауральскихъ уѣздовъ и Финляндіи.

2) На стр. 87—88 авторъ устанавливаетъ правильныя кольца городовъ, образовавшіяся вокругъ нашихъ главныхъ городскихъ центровъ — Петербурга и Москвы. Такихъ колецъ онъ для Петербурга устанавливаетъ три (на разстояніи 20—30, 40—60 и 120—150 верстъ), вокругъ Москвы—пять (на разстояніи 30—40, 60—65, 80—85, 90—110 и 155—185 верстъ). Въ связи съ этимъ авторъ говоритъ объ экономическомъ вліяніи Петербурга и Москвы на окружающіе ихъ города и объ экономической зависимости этихъ послѣднихъ отъ столицъ, уподобляя эти явленія «планетнымъ системамъ». Мнѣ кажется, что разъ авторъ усмотрѣлъ извѣстную правильность въ расположеніи лежащихъ вокругъ столицъ городовъ, то ему слѣдовало бы выяснить, въ чемъ заключаются причины этой правильности, т. е. въ чемъ заключаются то экономическое вліяніе и та

Послѣдняя часть главы IV заключаетъ въ себѣ рядъ замѣчаній о распланировкѣ нашихъ городовъ, о ихъ благоустройствѣ и о ихъ культурности, причемъ въ качествѣ признаковъ благоустройства авторъ беретъ процентъ мощеныхъ улицъ и матеріалъ, изъ котораго построены жилыя строенія и сдѣланы ихъ кровли, а мѣриломъ культурности — относительное (по отношенію къ населенію) число книгохранилищъ, періодическихъ изданій, учебныхъ и полиграфическихъ заведеній. Въ концѣ главы г. Семеновъ-Тянъ-Шанскій излагаетъ общіе географическіе выводы изъ своей работы. По мнѣнію его, въ Европ. Россіи «дальнѣйшая судьба экономической жизни и тѣсно связаннаго съ нею развитія городовъ находится всецѣло въ зависимости отъ разрѣшенія здѣшняго экономическаго кризиса (т. е. экономическаго кризиса, наблюдаемаго въ южной половинѣ Россіи), а также отъ судьбы нашихъ сосѣдей—балканскихъ и малоазіатскихъ странъ» (стр. 209). Входить въ оцѣнку этихъ выводовъ, вызывающихъ, на мой взглядъ, существенныя возраженія, я не буду, такъ какъ это слишкомъ отвлекло бы меня въ сторону.

Прежде чѣмъ перейти къ заключенію настоящаго отзыва, я хотѣлъ бы сдѣлать еще одно замѣчаніе второстепеннаго характера, по поводу того значенія, въ какомъ г. Семеновъ-Тянъ-Шанскій примѣняетъ термины «фабрика», «заводъ» и «ремесло». Остановимся сначала на первыхъ двухъ. Отличіе фабрики отъ завода г. Семеновъ-Тянъ-Шанскій видитъ въ томъ, что первая является предпріятіемъ, обрабатывающимъ гл. обр. привозные (не мѣстные) матеріалы, тогда какъ заводъ является предпріятіемъ, обрабатывающимъ по преимуществу мѣстныя произведенія природы (стр. 183). Попытки разграничить понятія «фабрика» и «заводъ» всегда казались мнѣ совершенно безнадежными, и я долженъ признаться, что только что приведенная

экономическая зависимость, о которыхъ онъ говоритъ. Теперь же и то и другое остается совершенно невыясненнымъ и пріобрѣтаетъ въ устахъ автора, уподобляющаго указанныя явленія «планетнымъ системамъ», какой-то таинственный, мистическій характеръ.

попытка автора не разубѣдила меня въ этомъ. На мой взглядъ, опредѣленіе г. Семенова-Тянъ-Шанскаго не выдерживаетъ критики. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить о машиностроительныхъ, судостроительныхъ, паровозныхъ и т. д., а равно и о химическихъ заводахъ, часто — если не въ большинствѣ случаевъ — перерабатывающихъ привозные матеріалы, тогда какъ, наоборотъ, есть фабрики (какъ, напр., льняныя и табачныя), которыя нерѣдко перерабатываютъ матеріалъ мѣстнаго происхожденія. Что касается термина «ремесло», то на стр. 98—99 авторъ говоритъ о «ремеслахъ», «ремесленно-земледѣльческихъ селахъ» и «фабрично-ремесленныхъ городахъ» въ Московской и Вятской частяхъ Увалистаго подтипа водораздѣльнаго заселенія. Между тѣмъ одной изъ особенностей русской хозяйственной жизни какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ — я разумѣю здѣсь коренныя русскія области — именно и является весьма слабое развитіе ремесла. Эта особенность впервые была подчеркнута П. Б. Струве въ его извѣстной статьѣ «Историческое и систематическое мѣсто русской кустарной промышленности», въ которой указаны и причины названнаго явленія [1]). То, что авторъ подразумѣваетъ, говоря о ремеслѣ, въ дѣйствительности было и есть не ремесло, но кустарная, или, точнѣе, домашняя промышленность.

IV.

Мы разсмотрѣли въ предыдущемъ изложеніи основныя черты содержанія книги г. Семенова-Тянъ-Шанскаго, насколько это было возможно въ болѣе или менѣе сжатомъ очеркѣ. Мы видѣли, что избранная авторомъ тема безусловно заслуживаетъ вниманія и должна быть признана весьма интересной. Общую постановку вопроса автора, не довольствующагося администра-

1) Эта статья, написанная П. Б. Струве по поводу спора съ П. Н. Милюковымъ, была первоначально напечатана въ журналѣ «Міръ Божій» за 1898 г., № 4, а затѣмъ вошла въ сборникъ статей Струве, озаглавленный «На разныя темы», С.-Пб., 1902, стр. 427—447.

тивнымъ и чисто-статистическимъ пониманіемъ термина «городъ», слѣдуетъ признать совершенно правильной, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ авторъ затѣмъ отъ этой постановки отступаетъ. Въ результатѣ у автора получилась работа, потребовавшая отъ него значительной затраты труда, богатая статистическими данными и дающая обстоятельную и полную картину развитія городской жизни въ важнѣйшей части Россійской Имперіи — Европейской Россіи. На основаніи изложеннаго я полагаю, что работа г. Семенова-Тянъ-Шанскаго составляетъ цѣнный вкладъ въ нашу статистическую литературу и заслуживаетъ поощренія.

